

3 успамінаў А. М. Манцэвіч // Памяць : Міёрскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал.: Г. М. Маняк [і інш.] ; уклад. Л. А. Матэлёнак ; рэд. В. І. Марціновіч ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн. : Бел. навука, 1998. – С. 321–322.

3 УСПАМІНАЎ А. М. МАНЦЭВІЧ

В 1942 г. мне удалося наладзіць сувязь з браславскімі антыфашыстамі, в частности с А. А. Василевским и Д. А. Василевским. Это они спасли меня от смерти и угона в Германию.

К осени 1943 г. у нас насчитывалось уже более ста подпольщиков, объединенных в группы по 4–5 человек, а Чересская, Миорская, Пересловская и Слободская группы насчитывали по 15–20 человек каждая. Возглавляли их руководители, законспирированные подпольными кличками.

2 сентября 1943 г. стало известно, что фашисты готовят арест нашей семьи. Вечером того же дня группа партизан 4-й Белорусской бригады вывезла нашу семью в партизанский лагерь. Но связь с подпольщиками я не теряла. Почти ежедневно из групп поступали донесения о вражеских гарнизонах, о передвижении гитлеровцев, о замыслах противника – агентурная разведка работала отлично.

В начале 1944 г. подпольщики объединились в партизанский отряд «Москва», оперативно подчиненный командованию 4-й бригады. Я стала комиссаром отряда. Мы взрывали мосты, уничтожали телефонную связь, сжигали склады и мельницы. Юзя Шубина сожгла в Миорах здание волостной управы вместе со всеми налоговыми документами и списками людей, предназначенных для отправки в Германию. Мужественную патриотку гитлеровцы казнили, ее брату удалось бежать. Миорский район входил в состав Глубокского гебитскомиссариата. В Глубоком был довольно большой гарнизон, проходила железная дорога, имелись лагерь военнопленных, типография и другие объекты, представлявшие интерес для партизан. Туда по моему приказу был направлен Иван Федорович Лакотко под кличкой Щеглов. Он поселился в доме железнодорожника, получал от последнего ценные сведения о проходивших через Глубокое эшелонах противника. Организовал там группу подпольщиков в составе комсомольца Ю. Соболевского и И. Немирского, работавшего в глубокской типографии.

Группа Щеглова раздобыла шрифты, бумагу, краски и вскоре партизанская типография приступила к работе. Глубокские подпольщики изготовили для партизан печати, доставали чистые бланки документов, организовывали побеги военнопленных из лагеря. Подпольщики распространяли винтовки, срывали поставки продовольствия в Германию, проводили агитационно-массовую работу среди населения, добывали медикаменты.

В апреле 1944 г. более 50 человек из отряда «Москва» со своим оружием влились в состав 4-й Белорусской партизанской бригады. Я продолжала руководить оставшимися в подполье людьми до соединения с войсками Красной Армии.

Многие патриоты погибли смертью храбрых в подполье и на фронте. Среди них – Алексей Милун, Павел Счастный, Степан Матюк, Юзя Шубина. Дмитрий Борок, член подпольного комитета комсомола, погиб 9 мая 1945 г. в районе Берлина. Орденом Ленина посмертно награжден Никанор Пахирко, погибший на фронте в 1945 г. Не дождалось победы Иосиф Счастный, Николай Сушко, Петр Адамович, Петр Муха, Иван Сквородко, Филипп Лаптенюк.